

УДК 167

DOI: 10.18101/1994-0866-2018-2-3-62-69

**РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАРОДА
САХА В КОНТЕКСТЕ МЕНТАЛЬНЫХ СХЕМ ПРОЯВЛЕННОСТИ**

Афанасьев-Тэрис Лазарь Андреевич

кандидат филологических наук,

Институт гуманитарных исследований Якутского научного центра Си-
бирского отделения Российской академии наук

Россия, 677000, г. Якутск, ул. Петровского, 2

E-mail: kuril_vn@mail.ru

© Курилкина Валентина Николаевна

кандидат философских наук,

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Россия, 677013, г. Якутск, ул. Белинского, 58

E-mail: kuril_vn@mail.ru

В статье обсуждаются проблемы использования структурного метода при исследовании религиозно-мифологических представлений народа саха для выявления устойчивых структурных образований в менталитете народа. Ведется поиск структурных образований сознания — ментальных схем проявленности в виде дриады, триады, пяти-, семи- и девятичастных структур сознания в мифологии народа. Мифологическая картина мира народа саха раскрывается в девятичастной структуре устройства Верхнего мира божеств Айыы. Из девятичастной структуры Верхнего мира выводятся истоки морали, этики и духовных ценностей народа. Эта структура представляет собой схему развития человеческого сознания от божеств бытовой жизни до божеств духовности. Здесь проявляются закономерности и специфические черты генезиса мировоззренческих оснований философии в традиционной культуре, менталитете, эпосе, мифологии, народной мудрости народа саха.

Ключевые слова: структурный метод; религия; мифология; религиозно-мифологические представления; структурные образования сознания; предфило-софия; ментальные образы; ментальные схемы проявленности; этнические традиции; мифологическая картина мира.

В современном мире в эпоху глобализации растет сотрудничество между странами, народами в политике, науке и культуре. По современным представлениям, малочисленные народы и языки обречены на исчезновение и вымирание, если не произойдут радикальные изменения в жизни мирового сообщества. Перед нашим народом стоит проблема выживания нации, сохранения языка и культуры. Те народы, которые в угоду современному цивилизационному развитию, пренебрегли своим языком и культурой, не осознали духовных оснований для развития, безнадежно отстают от прогресса. В то же время быстрое развитие таких стран Азии, как Сингапур, Япония и Китай, показывает, что страны и народности, развивающиеся на основе своей традиционной культуры, обладают потенциалом для быстрого прогресса

и сохранения своей самобытности и самосознания. И они даже могут опережать мировой прогресс и творить современность не по американскому образу, а в соответствии со своей традиционной культурой и философией.

Для формирования нового общественного сознания этноса, ориентированного на цивилизационный прогресс, нужно использовать прогрессивные, содержательные, конструктивные философские традиции прошлой истории, культуры народа саха.

Нация должна стремиться к самопознанию, к познанию своих этнических истоков, своего национального характера, этнических стереотипов, происхождения языка и культуры. Современные проблемы образования, обучения детей на родном языке, практика работы национальных школ требуют подробного изучения особенностей национального мышления, особенностей обучения детей в билингвальной и трилингвальной среде.

Политика доверия к своему политическому руководству требует управления согласно этническим традициям и национальным стереотипам поведения, учитывая национальные особенности характера, мышления и поведения. Чтобы найти в себе соответствующие парадигмы развития согласно с общечеловеческими на основе этнических традиций, народы должны разобратся в своем менталитете, осознать традиции и осмыслить духовность.

Для построения системы предфилософских представлений народа саха нужно найти закономерности и специфические черты генезиса мировоззренческих оснований философии в традиционной культуре, менталитете, эпосе, мифологии, народной мудрости. Кроме того, необходимо выявить социально-экономические основания и теоретические источники философии, определить гносеологические и поведенческие возможности в системе возникающих сфер общественного сознания.

В работах А. Ф. Лосева, А. И. Чанышева и других была выработана методология исследования поэтапного движения дофилософского мировоззрения к философскому мировоззрению, определены исходный философский комплекс сознания, структура и функции предфилософских идейных образований на пути становления философии; выработан категориальный аппарат анализа процессов становления философского знания; конкретизируются критерии мировоззренческой квалификации первой философии.

Как известно, первая философия появляется на этапе перехода от родового общества к переходному послеродовому типу сознания. Без доклассовой родовой традиции сознания линия философской традиции остается неполной. При переходе от родового общества через общество переходного периода к обществу с государственным устройством каждый этап сопровождается определенной мировоззренческой формой духовной саморегуляции. Путь от мифа к философии в древнеиндийской и древнекитайской духовной культуре предстает как диалектика тождества и различия предфилософии и философии на основе смены формаций. Греческая предфилософия разделяется на два идейных образования: миф родового общества и мифологию послеродового позднеклассического общества. Внутри этих образований можно найти различные структурные и функциональные образования.

В древнекитайской предфилософии миф существует одновременно с ритуалом ли и табу фа, из которых позднее появились философии конфуцианства и легизма. В древнеиндийской предфилософии рефлексия над ритуалом ведизма положила начало философии мимансы [1, с. 3].

У народа саха в качестве родовых и послеродовых синхронных предфилософских памятников можно рассматривать народный героический эпос «олонхо», обрядовые песни, сказания, мифы, сказки, песни-алгысы, песни-тойуки и т. д. Из родового и послеродового мировоззрения берут начало наряду с философией мораль, обычное право, наука, искусство, религия и другие формы общественного сознания.

В культуре народа строжайшем духовности до 30-х гг. XX в. оставалось олонхо. Олонхо представляло собой мифолого-художественное освоение действительности народом саха, который не имел своей письменности и устной форме сохранял духовные ценности народа саха.

Во всех предфилософиях существовал образ предка. У народа саха в системе богов Айыы имеются верховные божества Айыы Чыныс хаан и Одун хаан. Также имеется первопредок Эллэй, с именем которого связана современная форма верования народа саха. Образ первопредка в разных предфилософиях не является застывшим. Он подвижен, от эпохи к эпохе меняет свою форму, атрибуты, функции, место в мироздании, наполняется новыми смыслами [1, с. 5].

Ментальной схемой проявленности мы называем основу традиционного мышления. Любые произведения создаются по определенной ментальной схеме, особенно это заметно при исследовании фольклорных произведений. Многие исследователи традиционных обществ обращают внимание на структуру мышления принадлежащих к традиционным обществам народов. Интересны с этой точки зрения исследования А. Е. Лукьянова в работах «Становление философии на Востоке. Древний Китай и Индия» и «Начало древнекитайской философии. И цзин. Дао дэ цзин. Лунь юй». На примере зарождения древнекитайской и древнеиндийской философии А. Е. Лукьянов изучает структуры мифов. В процессе развития общества и общественных отношений мифы усложняются и структурируются. Постепенно из мифов вырабатываются понятия, которые еще в стадии мифов имели некоторую системность, и, отделяясь, превращаются в систему понятий. Так происходит зарождение философии. Чтобы найти конструкты традиционного мышления, структуры в менталитете народа, нужно исследовать структуру народной мудрости, так называемую практическую философию. Конструкты традиционного мышления существуют в народном эпосе в скрытом виде. Эти понятия надо вычленивать из мифолого-художественных образов. Философские предкатегории тоже существуют в народной культуре как конструкты традиционного мышления [1; 2].

В культурологическом анализе обычно исследуется семантика — внутреннее содержание исследуемого объекта. Наиболее подходящим для такого анализа является структурный анализ, так как содержание всегда имеет свою структуру. В структурном анализе раскрывается система исследуемого объекта. Создатель структурного исследования в этнологии Клод Леви-Стросс о своей методологии пишет:

1) явление культуры рассматривается в синхронном срезе общества, в единстве своих внутренних и внешних связей;

2) явление культуры анализируется как многоуровневое целостное образование, а связи между его уровнями истолковываются в семиотическом ключе;

3) исследование проводится непременно с учетом его вариативности — в рамках конкретной культуры или более широкой области, где происходила трансформация [3, с. 10].

В традиции исследования менталитетов складывается почти единый подход. Он выражен в понимании мира, который имеет следующий структурный вид: двухчастная, трехчастная, пятичастная, девятичастная структура. В целом этот метод можно назвать методом мировоззренческого анализа. Этот метод наиболее последовательно использовал А. Е. Лукьянов в своих трудах [1; 2].

С использованием структурного метода раскрывается схема ментальной структуры сознания, которая служит внутренним организующим фактором олонхо и других фольклорных, особенно мировоззренческих, произведений. Эта схема называется «ментальной схемой проявленности» и существует в фольклоре как архетип. Сказитель использует их почти бессознательно.

Ментальная схема проявленности — это основа традиционного мышления. Все произведения создаются по определенной ментальной схеме. Многие исследователи традиционных обществ обращают внимание на структуру мышления принадлежащих к традиционным обществам народов.

Чтобы выявить в якутских мифах системную структуру, похожие на предфилософские категории, мы используем методiku анализа содержания мифов как у А. Е. Лукьянова.

Главным и основным произведением духовной культуры народа саха является олонхо — народный, героический эпос, который передавался в устном виде. В олонхо в наиболее полном виде выражен менталитет народа саха. С олонхо связаны фольклор, обрядовая культура, шаманизм, религия, материальная культура. Эпос «Олонхо» был открыт для науки академиком А. Ф. Миддендорфом во время экспедиции по Северо-Востоку Сибири в 1842–1845 гг. [4, с. 453-454]. Еще в конце XIX в. фольклорист И. А. Худяков подчеркивал: «...они (олонхо) служат главным источником для объяснения всех явлений жизни...» [5, с. 372]. В книге С. В. Ястремского «Образцы народной литературы якутов» (1929) профессор С. Е. Малов выделил олонхо как особый эпический жанр [6, с. 1, 2]. Фольклорист Г. У. Эргис закрепил олонхо как особый жанр в якутском фольклоре [7]. Олонхо в плане содержания и сюжета были исследованы П. А. Ойунским в «Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание» [8, с. 128]. В настоящий момент исследовано и письменно зафиксировано около 150 полных текстов олонхо. В основном изучены лишь сюжеты олонхо [9; 10; 11].

Древний якут — «ураангхай саха» — считал верхний мир, состоящим из девяти небесных пространств, или стран. Из них три нижние, залегающие от среднего мира на юго-восток, отличаются теплым климатом, ярким и никогда не заходящим солнцем и богатой вечно зеленой растительностью. Пять

небес залегают от среднего мира на юго-запад и северо-запад, и отличаются холодным и сырым климатом, туманным небом и скудной растительностью. Верхняя, девятая, страна обладает особенно суровым климатом, без всякой растительности, ледяным дыханием, туманным небом. Солнце и луна светят тускло, не дают резких световых контрастов, кажутся полубликами. Это страна мрака и тени.

Нижний мир отличается от среднего холодным и сырым климатом. Солнце и луна здесь также не дают полного света, почему небо похоже на недоваренную уху. Здесь вечный мрак и туман. Только тот край, который соприкасается со средним миром, схож со средним миром. Нижний мир находится внизу, на севере. Южный край, соприкасающийся со средним миром, описывается, как страна лягушек, ящериц и жуков [12, с. 129–130].

Во всех олонхо мы встречаемся только с четырьмя великими дорогами, с одними и теми же названиями, все они идут из среднего мира, причем две из них идут на верхний мир и две – на нижний.

На верхний мир, в страну «Возвеличаемого Великого господина» («Улутуйар Улуу Тойон дойдутугар»), ведет дорога под западным небом, с южной стороны «Ледяного моря», с кукушкой на вехе — «Госпожа дорога, кровавая Кяхтия» («аргаа халлаан аннынан, муус кудулу байгал согуруу етунэн, кэгэ кыыл дэбдиргэлээх Кэхтийэ хаан хотун аартык»). На верхний мир, в страну «Белого престарелого Господина Старца», т. е. «Юрюнг Аар Тойон кырдыгас дойдутугар», дорога идет под восточным небом, «за теплыми морями бело-молочная дорога госпожи «Иэйиэхсит», украшенная конскими волосами» («Илин халлаан аннынан, итии байгаллар анараа етулэринэн Иэйиэхсит ийэ хотун илэ бэйэтинэн киирэр сизллээх сиэги маган аартык»).

На нижний мир, в страну «Бедового, сильного старца Арсан Дуолай», ведет дорога с чайкой на вехе, «иссушающая госпожа Куктуй» («Алдьархайдаах Арсан Дуолай дойдутугар киллэрэр хопто кыыл дэбдиргэлээх Кураанах Куктуй хотун аартык»). На нижний мир, в страну неизбывных чар и бедствий под южным небом за великими хребтами ведет «старая Заиндедевшая, с ледяным дыханием, госпожа дорога» («елер елуу абын ере кебутэ турар, Елуу Черкечук тердугэр киллэрэр, согуруу халлаан аннынан, улуу хайалар улага етулэринэн, кырдыгас, кырыалаах Муус Кункуйэ аартык хотун») [12, с. 151–152].

Как и во всех религиях, в менталитете саха существуют дуальное представление о мире, триада в виде трех стран, трех душ у человека, четыре направления света, пятичастный крест, семь верхних богинь дочерей Айыы тойона и девять небес.

Противопоставления типа добро — зло, белое — черное, мужское — женское, темное — светлое и более сложные понятия «кэскил — кэп» (благополучное будущее — неблагоприятное будущее), «оносуу — ыйаах» (не строго заданная судьба человека — строго заданная судьба), «дьол — сор» (счастье — несчастье), ил — ес (мир — вражда) и т. д.

Триада существует как гармония трех душ человека — кут. Это буор кут (материальное тело человека), салгын кут (воздушно-энергетическое тело), ийэ кут (информационное тело человека). У всех северных народов с шаманизмом

и тенгрианством имеется представление о трех мирах: нижнем, среднем и верхнем.

В обрядах существует понятие «кюрюе» (забор, загородка). Человек строит себе ментальную защиту от западных духов, дающих болезни психики и нервной системы, от южных духов, дающих генетические заболевания, от северных духов, дающих болезни дыхательной и пищеварительной системы. Восточное направление считается положительным и в защите от него не нуждается.

Число семь присутствует в образах семи дочерей Улуу Юрюнг Айыы Тойона (Великого Белого Созидающего Всевышнего Господина), Айыы Намысын удагаттар. Это Айыы Умсуур удаган (Созидающая Творящая Умсур удаган), Кюн кыса Куегэлдьин (дочь Солнца Кюегэлдин), Ый кыса Ыйбалдьин удаган (дочь Луны Ыйбалдин), Чолбон сулус кыса Чолбодук (дочь звезды Венеры Чолбодук), Аранас сулус кыса Айгынар (дочь Желтой звезды Айгынар), Юргэл сулус кыса Юегэлдьин (дочь созвездия Плеяд Юегэлдин), Дьэллэнгэ сулус кыса Дьэргэстэй (дочь Полярной звезды Дэллэнгэ). Также число семь присутствует в семи сыновьях божества коневодства Дьесегея.

В своем научно-популярном издании «Айыы суола» (Дорога Айыы) Тэрис описал систему, состоящую из девяти небес и семи семей, остановок на этих девяти небесах. Всего получается 63 основных понятия, соответствующих уровням духовного развития, которых человек должен придерживаться в своей жизни, чтобы идти по дороге Айыы. Три первых из девяти небес соответствуют божествам, наиболее близко стоящим к человеку. На первом небе сидит Айыысыт — божество деторождения и размножения, на втором — Изэйихсит, она служит ангелом-хранителем всему живому. На третьем — божество Дьесегей, покровитель коней. На четвертом — Хотой Айыы (Бог Орел), наделяет организованностью, упорством в достижении цели. На пятом — Улуу Суорун (Великий Ворон), дающий человеку ремесла, профессионализм, творческие возможности. На шестом — Аан Дьаасын, божество правды и истины. Человек, который раскрыл в себе благословение этого божества, умеет распознавать ложь, предвидеть удачу и благополучие, не совершает ошибок. На седьмом — Билгэ, Дьылга, Танха, божества знаний, которые дают способности познания, широту мысли, большие знания. На восьмом — Одун хаан, Чынгыс хаан, которые определяют состояние человека, жизненный путь, дают уверенность, устойчивость. На самом высоком девятом небе восседает Великий Белый Айыы Тойон. Он дает творческие, созидающие возможности человеку. Такой человек становится высокодуховным, соблюдает законы этики и морали [13].

В представлении об этих девяти небесах и божествах, населяющих их, сконцентрирована система духовных ценностей народа саха, управляющих жизнью человека. Религия саха является монотеистической с главным божеством Юрюнг Айыы Тойон (Великий Светлый Творящий Созидающий господин), а остальные божества являются его проявлениями на соответствующем духовном уровне, традиционно их принято считать детьми Юрюнг Айыы Тойона.

Выводы

1. Структурирование ментальных образов сознания в религиозно-мифологических представлениях народа саха позволяет увидеть в этих образованиях сознания ментальные схемы проявленности и тем самым структурировать менталитет народа.
2. В ментальной схеме проявленности раскрывается мифологическая картина мира народа саха, показывающая представления о духовных ценностях народа, истоки морали и этики.
3. Четкое структурирование в виде девяти небес представляет собой схему развития человеческого сознания от божеств рождения, семьи и дома до божеств знания и духовности.
4. Присутствие в менталитете народа дриады, триады, пятичастной, семичастной, девятичастной структуры показывает наличие общечеловеческих архетипов сознания в менталитете народа саха и наличествует о существовании общечеловеческих ценностей в культуре каждого народа.
5. Религия народа саха находится в стадии завершившегося перехода от многобожия к единобожию, что доказывает имеющаяся ментальная структура проявленности.

Литература

1. Лукьянов А. Е. Становление философии на Востоке. Древний Китай и Индия. М.: ИНСАН, 1992. 208 с.
2. Лукьянов А. Е. Начало древнекитайской философии. И цзин. Дао дэ цзин. Лунь юй. М.: Радикс, 1996. 111 с.
3. Стросс К.-Л. Первобытное мышление. М.: Республика, 1994. 384 с.
4. Бетлинк О. Н. О языке якутов. Новосибирск: Наука, 1989. 644 с.
5. Худяков И. А. Краткое описание Верхоянского округа. Л.: Наука, 1969. 437 с.
6. Малов С. Е. Предисловие // Ястремский С. В. Образцы народной литературы якутов. Л., 1929. 226 с.
7. Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. М.: Наука, 1974. 402 с.
8. Ойунский П. А. Айымньылар. Якутск, 1962. Т. 7. 204 с.
9. Емельянов Н. В. Сюжеты якутских олонхо. М.: Наука, 1980. 374 с.
10. Емельянов Н. В. Сюжеты ранних типов якутского олонхо. М.: Наука, 1983. 246 с.
11. Емельянов Н. В. Сюжеты олонхо о родоначальниках племени. М.: Наука, 1990. 216 с.
12. Ойунский П. А. Сочинения: в 7 т. Якутск: Изд-во ЯРТ им. Гагарина, 1962. 224 с.
13. Тэрис. Айыы суола (Дорога Айыы). Якутск: Бичик, 2002. 160 с.

RELIGIOUS AND MYTHOLOGICAL IDEAS OF THE SAKHA PEOPLE
IN THE CONTEXT OF MENTAL SCHEMES OF MANIFESTATION

Lazar A. Afanasyev-Tetris

Cand. Sci. (Philol.), Senior Researcher,
Institute for Humanities Research, Yakutsk Scientific Center SB RAS
2 Petrovskogo St., Yakutsk 677000, Russia
E-mail: kuril_vn@mail.ru

Valentina N. Kurilkina

Cand. Sci. (Philos.), Senior Lecturer,
Institute of Mathematics and Informatics, Ammosov North-Eastern Federal
University
58 Belinskogo St., Yakutsk 677013, Russia
E-mail: kuril_vn@mail.ru

The article discusses the problems of using the structural method in studying religious and mythological ideas of the Sakha people to identify stable structural formations in their mentality. We emphasize the search for structural formations of consciousness — mental schemes of manifestation in the form of dryads, triads, five-, seven- and nine-part structures of consciousness in the people's mythology. The mythological picture of the world of the Sakha people is revealed in nine-part structures of the Upper World of Aiy deities. The origins of morality, ethics and spiritual values of the people are derived from nine-part structures of the Upper World. This structure is a scheme of human consciousness development, including the deities of everyday life and the deities of spirituality. Here, the regularities and specific features of the genesis of philosophical foundations in traditional culture, mentality, epic, mythology, and wisdom of the Sakha people are manifested.

Keywords: structural method; religion; mythology; religious and mythological representations; structural consciousness formations; prephilosophy; mental images, mental schemes of manifestation; ethnic traditions; mythological picture of the world.